Волжские мотивы

В начале 1968-го года всемогущая судьба определила меня матросом на волжский речной теплоход «Николай Щорс». открывающейся вскоре навигации этому трехпалубному лайнеру обслуживание простых советских туристов, предписывалось выяснилось которых, как позже, составляли представительницы слабого пола. Итак, маршрут Астрахань -Москва - Астрахань, Всего предстояло совершить десять рейсов, продолжительностью двадцать дней каждый. Что ни день, то новый город, плюс зеленые стоянки с прогулками, спортивными мероприятиями и купанием в реке Волге. В общем, все для отличного отдыха и ярких впечатлений. Но бывало и нечто другое...

4000

Вот несколько зарисовок из тех далеких круизов.

Довольно любопытным выглядело поведение туристов, по прибытию судна в тот или иной город, на что существенно влиял расползающийся по стране дефицит различных товаров. Сразу после швартовки часть из них разбегалась по близлежащим магазинам в надежде совершить какие-либо покупки. Остальные же, не склонные к подобной самодеятельности, терпеливо ожидали прибытия экскурсовода. Их больше интересовала история и местные достопримечательности, нежели штурм не всегда радушных торговых точек. Это негласное деление на два лагеря происходило из рейса в рейс, и являлось скорей нормой, чем исключением...

Помнится «великое переселение народов», которое произошло прохождении самого большого Куйбышевского водохранилища, где нас однажды накрыл приличный шторм. Поначалу туристы не выражали никакого беспокойства, некоторые даже любовались разыгравшейся стихией. Но уже через некоторое время все изменилось, и начался настоящий переполох, переходящий местами в банальную давку. обитатели верхних кают, сполна ощутив на себе все «прелести» безжалостной качки, устремились вниз, на главную палубу, дабы уменьшить ее коварное действие. И отдыхающих можно было понять, тем более, что многих из них реально начинало тошнить. Они старались добраться до фальшборта, где освобождая свои желудки, получали желанное облегчение. Надо сказать, зрелище еще то, и лучше бы подобное не видеть. Хорошо, что шторм постепенно начал стихать, и к нашей общей радости, вскоре прекратился совсем. Вышло солнце и все встало на свои места, как будто ничего и не было. Вокруг сияющие, покинутые стрессом лица, которые не раз будут вспоминать происшедшее...

Где-то в середине навигации в одну из четырехместных кают вселилась мужская компания. Это была бригада строителей из подмосковного Красногорска, которую профсоюз наградил турпутевкой за досрочную сдачу какого-то важного объекта. И хотя предстоящий отдых сулил им немало нового и интересного, они недолго думая перекроили его на свой лад. Все двадцать дней эти «ударники коммунистического труда» почти не покидали своего жилища, полностью саботируя любой выход на берег. Ни в городах, ни на зеленых стоянках. За исключением самого молодого из них, которому была поручена ответственная роль гонцаснабженца. То есть, во время стоянок в его задачу входила добыча и доставка спиртного. Вино, водка – неважно, главное, чтобы был

результат. После чего, этот дружный коллектив приступал к очередному застолью. Все это происходило, буквально, на моих глазах, так как их каюта находилась на вверенной мне палубе. Кстати, выходя из ресторана после приема пищи, они всегда прихватывали с собой что-нибудь со стола, снимая все вопросы относительно закуски. И это продолжалось весь рейс. Так что, по возвращению в родные пенаты им было чего рассказать ближайшему окружению о своем «увлекательном путешествии»...

Предпоследний рейс. Берем курс на Москву. По графику зеленая стоянка в селе Никольском, что под Астраханью, где произошло следующее. В тот день тамошний колхоз, с целью реализации остатков урожая, доставил к причалу значительную партию арбузов. По бросовой цене, можно сказать, за копейки. Естественно, наши люди восприняли этот жест, как руководство к действию. И тут началось. Возобладал принцип - бери столько, сколько сможешь унести. А раз, так, то некоторые умудрялись совершать по несколько ходок... В тот день я впервые видел своего капитана таким хмурым и озабоченным. И было отчего. Он был явно шокирован непомерным аппетитом вверенных ему пассажиров. Вся эта вакханалия грозила теплоходу серьезными последствиями, в том числе и перегрузом. (Еще не хватало нам вместе с арбузами пойти на дно). Поэтому он убедительно просил обладателей знаменитых астраханских «полосатиков» размещать их по судну, как можно равномерней. К счастью, все обошлось без эксцессов, и сигнал бедствия нам подавать не пришлось...

Вскоре, моя речная эпопея подошла к концу. Остался в прошлом извоз беззаботных туристов, и я отправился навстречу суровой романтике. Дальний Восток, порт Находка, и «шестилетняя вахта» на рыболовных траулерах, ведущих круглогодичный промысел в Тихом океане...

много лет, уже обосновавшись В Верхневолжья, до меня дошла информация, будто мой бывший т/х «Николай Щорс» по-прежнему на плаву. Мало того, что он до сих пор бороздит воды матушки-Волги, но и эпизодически посещает город Тверь! Разумеется, эта новость без внимания не осталась, и вскоре я уже любовался своим бывшим кораблем, бросившим якорь у тверского речного вокзала. Причем, в тот день мне даже посчастливилось побывать на его борту. Признаться, было слегка волнительно, на что влияло и его непривычное название, тем не менее. Сейчас он ходит под именем «Михаил Танич», и по-прежнему связан с туристическим контингентом, при этом, ставшие популярными, укороченные совершая, маршруты. После той памятной встречи я стараюсь, по мере возможности, видеться со своим речным другом и сегодня. А в этом году было решено познакомиться и с его «коллегами по цеху», также заходившими в нашу Тверь. По окончании навигации таковых набралось 22, целая флотилия. Среди них и собратья «Н. Щорса» по проекту 26-37. Это «Капитан Пушкарев» (бывший «XXI съезд КПСС») и «Родная Русь» (бывший «Клемент Готвальд»), с которыми мы не раз пересекались на волжских дорогах. Конечно, охват был неполным, но такой цели и не ставилось. Ну может, когда-нибудь... А из снимков, что оказались у меня на руках, получился вполне оригинальный фотоколлаж, который послужит неплохим дополнением к данному рассказу.

THE THE THE

